

— Стажер Тырканзяка!

Я позвал вампира, чтобы остановить ее, когда она собиралась вернуться. Она слегка подвинула свой зонтик, повернув только голову, чтобы посмотреть на меня.

— Что такое?

— Это был просто лай собаки. Не чувствуй себя слишком обиженным. Я помогу тебе.

— Поможешь? Вот как. Если оставить это в стороне, в чём ты предлагаешь помощь?

Лучше было просто молчать, чем проявлять половинчатую заботу. Тц. Это выглядело как сложный случай для Регрессора.

Я немедленно протянул руку, чтобы взять вампира за руку. Она была такой маленькой и тонкой, что я, вероятно, мог бы спрятать её в своей ладони. Я осторожно обхватил ее руку своей, когда она вздрогнула.

— Что ты делаешь?

Держу тебя за руку, очевидно же.

Но я сомневался, что она хотела именно этого ответа. Она хотела упрекнуть меня в том, что я грубо взял за руку даму. Хотя в данном случае это была скорее мадам.

Во всяком случае. Вместо того, чтобы оправдываться...

— У тебя прохладная рука.

— Прохладная?

— Да. Правильной приятной температуре, как если летом наткнуться на тень дерева. Бьюсь об заклад, было бы приятно держать её даже долгое время.

Это может показаться довольно наглым. Тем не менее, я потянул вампира за руку, пока она ненадолго потеряла дар речи. Она была способна стряхнуть меня, но ее замешательство было слишком велико для этого.

Тем временем моя рука стала маркером ее потерянного сердца. Ее беспомощно тащили. После этого я протянул другую руку Аззи. Девочка-собака перестала с опаской смотреть на приближающегося вампира и повернулась ко мне.

— Эй, Аззи.

— Грр... Гав.

— Успокойся. Ты что, соль? Прикосновение к воде тебя не убьет. Почему ты так расстроена?

— Гав?

— Лапу вверх!

— Гав!

Аззи тут же подняла лапу. Я щекотал ее подбородок со смешком, медленно потянув руку вампира, дюйм за дюймом. Лапа Аззи и рука вампира приближались все ближе и ближе.

«Он же не хочет, чтобы я и Король Собак соприкоснулись, не так ли? Какая детская мысль.»

Вампир замерла, осознав мое намерение. Ее рука не двигалась. Она боялась прикосновений, но не боялась нападения.

Аззи была Королем Собак, которые принимали только людей, поэтому до сих пор ни одна собака не приветствовала вампира. В конце концов, когда она гуляла по деревням, животные либо дико лаяли, либо убегали с визгом. Ее встречи с собаками всегда заканчивались односторонним неприятием.

— Все в порядке. Наша собака не кусается.

Я осторожно вел ее. Вампир помедлила мгновение, прежде чем отпустить напряжение, словно позволяя мне делать то, что мне хочется. Что касается Аззи, то она мне не отказала. Я потянул лапу и руку, приблизив их, и положил их друг на друга.

Естественно, ничего драматичного не произошло только потому, что они соприкоснулись. Вампир не плакала от эмоций, а Аззи не скалила зубы. Если оставить в стороне тот факт, что вампиры не могут плакать, а Аззи не может выносить враждебности по отношению к людям... То, что только что произошло, было настолько тривиальным, насколько возможно.

Я указал на это вампиру.

— Собаки часто лают или избегают чьего-либо прикосновения. Обычно подозрительная собака сначала лает на незнакомца, понимаешь? Так что с этого момента не придавай этому слишком большого значения только потому, что собака немного пугается, говоря о том, что Король Собак — твой враг, а ты не человек и все такое.

Затем я повернулся и посмотрел на Аззи, которая смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Ты тоже, Аззи. Ты не должна ни на кого лаять. Плохая девочка! Ты знаешь, кто этот человек?!

— Гав?

— Попробуй прожить достаточно долго. Возраст похож на пыль и налипает на тебя, ясно? И, к сожалению, это неизбежно. Так что же она почувствует, если ты начнёшь лаять только потому, что в ее поведении проявляется ее возраст... Ах! Почему ты снова меня бьешь!

— Это цена высокомерия, грубиян.

Вампир фыркнула.

— Ты во много раз нахальнее, чем Король Собак и Шей. Начнем с того, что ты ошибался, полагая, что меня будет беспокоить такая мелочь.

— Если тебя это не беспокоит, то не бей меня!

— Ты не осторожен со словами, так почему меня должно волновать мое поведение?

На этот раз вампир протянула руку и щелкнула меня по лбу одним из своих мизинцев. Я почувствовал удар, но это было совсем не больно. Просто немного прохладно, на самом деле. Вампир убрала руку с веселой улыбкой.

— И что бы ты ни делал, я не собираюсь служить Королю Собак. Я уверена, что она впадет в бешенство, если останется со мной наедине. Я отказываюсь вступать в драку, когда она будет яростно сопротивляться мне.

— Не то чтобы я тоже надеялся на работу от тебя, стажёр Тырканзяка. Ты разве меня не знаешь? Помимо всего прочего, я поднимаю манеры на совершенно новый уровень, как ты, должно быть, заметила.

— ...?

«Ага. Кажется, манеры, которые я знаю, почти исчезли в эти дни. Я думала, что эти молодые люди были особенно грубыми, но я полагаю, это понятно, если времена изменились.»

Что же это за нелепое недоразумение? Я груб? Как странно. Был ли кто-нибудь еще в мире, кто соблюдал систему старшинства так же хорошо, как я?

— В любом случае. Суммируя позицию каждого, она выглядит следующим образом, да? Для начала мне нужно помыть Аззи. Стажер Шей не одобряет, чтобы грязные мужчины, за исключением него, мыли её. Стажер Тырканзяка говорит, разбирайтесь сами. Это так?

— Гав! Я! Я не хочу мыться!

— Заткнись!

— Арф.

— Все слушайте внимательно. В этом секрет мгновенного разрешения всей ситуации.

Я начал высказывать свои мысли с мрачной решимостью.

— Сначала. Я помою Аззи... частично.

— Частично?

Я продолжал объяснять, чтобы ответить на вопрос в их сознании.

— Я хотел полностью вымыть ее, но ничего не поделаешь, если Стажер Шей противится. Вместо этого я тщательно вычищу руки, ноги и волосы Аззи... все части с мехом. Настолько тщательно, что не остается места ни для линьки, ни для грязи.

Моей самой большой и непосредственной целью было избавиться от шерсти и грязи Аззи. Пока это было гарантировано, я мог отказаться от всего остального.

— Затем Стажер Шей может мыть Аззи, как он хочет, и вымыть остальную часть ее тела. Я закрою глаза на некоторую степень удовлетворения личных желаний. Делай это, как хочешь. В отличие от тебя, моя цель - чистота и гигиена. Так что пока ты используешь достаточное количество воды и мыла, меня мало волнует, что ты делаешь с Аззи. Хотя я нахожу тебя довольно отвратительным из-за этого.

— Не клеветщи на меня! Я и не собирался что-то делать с Аззи!

Я проигнорировал протест Регрессора и продолжил.

— И я прошу, чтобы Стажер Тырканзяка наблюдала за Стажером Шей и мной с нейтральной точки зрения. Если оставить меня в стороне, ты не представляешь, что будет делать Стажер Шей с головой, полной дегенеративных идей.

— Я же сказал тебе, что ничего не буду делать!

— Ну ничего не поделаешь. Потому что, судя по твоим словам, мужчина становится похотливым в тот момент, когда кладет руку на тело женщины, вне зависимости от воли и личности. Я хочу быть милым, поэтому я сдаюсь и вместо этого передаю эту возможность тебе.

— Ты перестанешь клеветать на меня?! Я!..

Разъяренная продолжающимся поддразниванием, Регрессор вскочила и разразилась криком.

— Мне нравятся мужчины!

Ну да, ты же женщина.

Но в отличие от меня, вампир была поражена.

— Ч-что? Мужч-мужчины?

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2976413>